

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ НОВЕЛЛЫ РАМОНА ДЕЛЬ ВАЛЬЕ-ИНКЛАНА «ОСЕННЯЯ СОНАТА»

Соната (от итал. «sonare» – звучать) – жанр инструментальной музыки, а также музыкальная форма, называемая сонатной формой. Сочиняется для камерного состава инструментов, как правило, соло или дуэт. Также словом «соната» может называться собрание пьес в одно целое, потому что некоторые из этих пьес написаны в сонатной форме.

Классический сонатный цикл начиная со второй половины 18-го века состоит преимущественно из трёх частей, реже из четырёх. Первая часть – в скором темпе в сонатной форме (редко в вариационной форме, например у Моцарта и Бетховена), состоит:

- из экспозиции – завязки, определения начальных тем,
- разработки – конфликта, дробления тем на мотивы и взаимодействия их,
- репризы – формирования вывода,
- коды (при наличии) – итога.

Вторая часть – в медленном темпе, либо сонатная форма без разработки, либо сложная трёхчастная форма (в прошлом – в простейшей форме рондо). Третья часть – менуэт, введённый Гайдном, или скерцо, введённое Бетховеном, в форме песни с трио. Четвёртая часть – финал, используется в более сложной форме рондо, сонатной или рондо-сонатной, реже вариационной форме.

Что касается сонаты как художественного стиля, то его как такового нет. Но у Рамона дель Валье-Инклана существует цикл новелл, состоящий из четырёх сонат, которые называются «Зимняя соната», «Весенняя соната», «Летняя соната», «Осенняя соната». Рамон Мария дель Валье Инклан – испанский писатель, драматург, человек эпохи Возрождения, строил свою жизнь как одно из своих произведений. Чтение его книг наводит на мысли о людях тех времен, о великих днях истории человечества.

Название «Сонаты» многозначно. Прежде всего, конечно, этим акцентируется значимость в композиции и в стилистике книги музыкальной стихии и гармонии. Но за этим кроется также символика смены времен года, метафорически сопоставляемых не только с различными возрастами человека, но и с четырьмя фазами эмоционального развития героя. Наконец, название влечет за собой и соответствующее изобразительное решение каждой части.

Если проанализировать сонату как музыкальный жанр и сопоставить его с новеллами Рамона дель Валье-Инклана, можно сделать вывод о том, что они схожи и, возможно, соната как литературный жанр тоже в какой-то мере имеет место быть.

Мы произвели анализ характеристик сонаты как музыкального жанра и сонат Рамона дель Валье-Инклана и обнаружили:

- 1) что данный цикл сонат называется «Записки маркиза де Брадомина» и состоит из четырёх частей, а классический сонатный цикл реже, чем обычно, но также может состоять из четырёх частей;
- 2) каждая часть сонаты, как мы определили это ранее, имеет свой определённый характер. Сопоставляя все части сонаты как музыкального жанра с «литературными сонатами» Рамона дель Валье-Инклана, можно сделать вывод о том, что каждая соната

включает в себя все части (завязку в скором темпе; медленную часть; затем часть в стремительном темпе и финал), а не отдельная соната является одной из частей;

3) В сонатах Рамона дель Вадье-Инклана все части связаны между собой, как и в музыкальном жанре. Это цикл новелл, объединенных общим замыслом и связанных одним героем.

Тональность (субъективная модальность, текстовая модальность, текстовая экспрессивность) – основная эмоциональная настроенность в художественном произведении. Тональность – это затекстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения.

Тональность может представлять собой текстовую константу, но чаще характеризуется изменчивостью и разнонаправленностью эмотивных, параметрических и волюнтаристических характеристик, наличием не одного, а целого ряда тематических полей в зависимости от характера отношений коммуникантов, числа персонажей текста, количества предметно-тематических линий. Вариативность выражения данных смыслов очень велика. Тональность может быть постоянной величиной текста, но чаще характеризуется переменчивостью и разнонаправленностью эмотивных, параметрических и волюнтаристических характеристик. По типу речевого воздействия тональность делится на три вида: 1) мажор, мажорная тональность (отражение положительных оценок и эмоций, активная энергия, общий оптимистический настрой); 2) минор, минорная тональность (отражение сниженных и отрицательных эмоциональных оценок, слабая энергия, общий пессимистический настрой); 3) нейтральная (нулевая) тональность, характеризующаяся объективизированностью изложения, предельно малой значимостью психологической составляющей речевого общения. На дотекстовом (языковом) уровне базовыми средствами тональности выступают языковые единицы, наиболее непосредственно выражающие семантику эмоциональности, усиления, волеизъявления. Это эмоциональные междометия, эмоционально-оценочная лексика и эмоционально-оценочные аффиксы, экспрессивные, интонационные и синтаксические конструкции, лексико-семантические группы «Чувство» и «Воля», грамматические средства волеизъявления и др. В тексте языковые и речевые средства тональности (специальные приемы выразительности, единицы с контекстной коннотацией, темпоритм и др.) образуют функциональное поле, ядро которого состоит из единиц повышенной текстовой значимости – наиболее частотных и представленных в сильных позициях текста.

«Осенняя песнь» («Октябрь») П.И.Чайковского – одна из пьес цикла фортепианных миниатюр «Времена года». Одна из самых излюбленных пьес цикла. Осень в России всегда была порой, которую воспевали многие писатели, поэты, художники и музыканты. В ней видели и неповторимые красоты русской природы, которая осенью одевается в золотой убор, переливаясь своим пышным многоцветием. Но были и другие моменты осени – это унылый пейзаж, осеннее умирание природы и грусть по уходящему лету как символу жизни. Умирание в природе в канун зимы – это одна из самых трагичных и печальных страниц осенней жизни. «Осенняя песнь» занимает в цикле особое место. По своему трагическому колориту она является его содержательным центром, итогом всего повествования о русской жизни и жизни русской природы. Октябрь, «Осенняя песнь» – это песнь умирания всего живого. В мелодии преобладают грустные интонации-вздохи. В средней части возникает некоторый подъем, трепетное воодушевление, словно проблеснула надежда на жизнь, попытка сохранить себя. Но третий раздел, повторяющий первый, вновь возвращает к начальным печальным «вздохам» и уже к совершенно безнадежному полному умиранию. Заключительные фразы пьесы с авторской пометкой «morendo», что означает, «замирая», как

бы не оставляют никакой надежды на возрождение, на появление новой жизни. Вся пьеса – это лирико-психологическая зарисовка.

Осень – красивое время года, но оно всегда ассоциировалось с меланхолией, грустью, печалью, увяданием природы. «Осенняя песнь» П.И.Чайковского – это песнь умирания всего живого. В новелле Рамона дель Валье-Инклана «Sonata de otoño» все события сконцентрированы на смерти, окончании любви, потерях. В новелле преобладают грустные интонации, нотки сожаления, печаль. Гармоничный склад новеллы имеет свойство постоянного развития и движения. Несмотря на минорный колорит произведения, появление «мажорных» ступеней придаёт новелле особую загадочность.

Как мы определили ранее, соната начинается с завязки. События развиваются в скором темпе. Начинается произведение с нежных слов возлюбленной, переданных в письме: “*¡Mi amor adorado, estoy muriéndome y sólo deseo verte!*” ¡Ay! *Aquella carta de la pobre Concha se me extravió mucho tiempo. Era llena de afán y de tristeza, perfumada de violetas y de un antiguo amor* [4,9].

Затем идёт описание чувств, воспоминаний об ушедшей любви: *La pobre Concha se moría retirada en el viejo Palacio de Brandeso, y me llamaba suspirando. ...manos pálidas, olorosas, ideales, las manos que yo había amado tanto, volvían a escribirme como otras veces. Sentí que los ojos se me llenaban de lágrimas. Yo siempre había esperado en la resurrección de nuestros amores. Era una esperanza indecisa y nostálgica que llenaba mi vida con un aroma de fé: Era la quimera del porvenir, la dulce quimera dormida en el fondo de los lagos azules, donde se reflejan las estrellas del destino. ¡Triste destino el de los dos! El viejo rosal de nuestros amores volvía a florecer para deshojarse piadoso sobre una sepultura.... Salí del locutorio con el alma llena de tristeza...* [4,9].

Затем наступает медленная часть. Мы наблюдаем меланхоличное настроение. Очень частое употребление таких слов, как «меланхолия, слёзы»: *Sin ser rubio ni melancólico era digno de ser traje de una princesa y cronista de un reinado...; El jardín y el Palacio tenían esa vejez señorial y melancólica de los lugares por donde en otro tiempo pasó la vida amable de la galantería y del amor...; ... Era cándido y melancólico como un lirio...* [4,37]. Возникают музыкальные термины в следующем контексте: ...con ese artificio del siglo galante que *imaginó las pавanas y las gavota*. (..талантливый век, который представляет паваны и гавоты). **Паван** – это старинный испанский танец и мелодия, **гавот** – испанский танец).

Также мы обнаружили интересные, на наш взгляд, сравнения, которые можно сопоставить с настроением мелодии музыкального произведения. Наступает часть в стремительном темпе, с переменчивым настроением. ...*el sol de Otoño penetraba hasta el centro como la fatigada lanza de un héroe antiguo...; Era cándida y melancólica como un lirio...; Sobre su cabeza volaron las palomas como un augurio feliz* [4, 38-40].

В средней части тональный план становится более неустойчивым, временами появляется мажорная тональность, но она не вносит большого контраста и постепенно затихает. И вновь появляется образ холодной осени. *Ella recordaba las cosas más tejanas. Recordaba cuando éramos niños y saltábamos delante de las consolas para ver estremecerse los floreros cargados de rosas, y los fanales ornados con viejos ramajes áureos, y los candelabros de plata, y los daguerrotipos llenos de un misterio estelar. ¡Tiempos aquellos en que nuestras risas locas y felices habían turbado el noble recogimiento del Palacio y se desvanecían por las claras y grandes antesalas, por los corredores oscuros, flanqueados con angostas ventanas de montante donde arrullaban las palomas!...; Al anoecer, Concha sintió un gran frío y tuvo que acostarse. Alarmado al verla temblar, pálida como la muerte, quise mandar por un médico a Viana del Prior, pero ella se opuso, y al cabo de una hora ya me miraba sonriendo con amorosa languidez* [4,42].

Реприза звучит более напряжённо, как и в музыкальном произведении появляются нотки таинственности и загадочности: *Cuando volví a ver con mis ojos mortales la faz amarilla y desencajada de Concha; ... volví a tocar con mis manos febriles sus manos yertas...; ...y de nuevo*

me acudió la tentación de huir por aquella ventana abierta sobre el jardín misterioso y oscuro. El aire silencioso de la noche hacía flamear los cortinajes y estremecía mis cabellos. En el cielo lívido empezaban a palidecer la estrellas, y en el candelabro de plata el viento había ido apagando las luces, y quedaba una sola. Los viejos sipses que se erguían al pie de la ventana, inclinaban lentamente sus cimas mustias, y la luna pasaba entre ellos fugitiva y blanca como alma en pena; ...y miré con horror el cuerpo inanimado de Concha tendido en mi lecho.; En la puerta, una mano, que colgaba inerte, se abrasó en las luces, y derribó el candelabro.; Sólo se oía el ulular del agua...; ...en el fondo de la antesala, brillaba la lámpara del Nazareno, y tuve miedo de cruzar ante la imagen desmelenada y lívida [4,95–96].

Все произведение, словно мелодия, меняет свой тон и настроение. То мягкая и нежная то буйная, предостерегающая. Мы наблюдаем постоянную перемену настроения, но в основном печальную. «Осенняя песнь» П.И.Чайковского – это песнь умирания всего живого. В новелле Рамона дель Валье-Инклана «Sonata de otoño» все события сконцентрированы на смерти, окончании любви, потери. В новелле преобладают грустные интонации, нотки сожаления, печаль. Гармоничный склад новеллы имеет свойство постоянного развития и движения. Несмотря на минорный колорит произведения, появление «мажорный» ступеней, придает новелле особую загадочность.

Так, Х. Ортега и Гассет говорит о Рамоне дель Валье-Инклане: «Самобытный стилист и страстный поклонник родного языка, страстный до фетишизма; творец романских вымыслов, порожденных историей человечества, а не его сегодняшним днем. Враг психологических изысканий, чистый художник и трудолюбивый создатель новых словосочетаний... Если бы сеньор Валье-Инклан расширил рамки своего творчества то его стиль стал бы строже, утратил бы мнимую музыкальность, болезненность и красоту, которые иной раз утомляют, но почти всегда чаруют. Сегодня это интересный писатель с резко выраженной индивидуальностью, тогда он стал бы великим писателем, мастером и учителем для других. Но до тех пор, черт возьми, следовать ему грешно и вредно» [2, 12].

Итак, образ музыки в литературном произведении помогает сделать образы более "выпуклыми", "живыми", "яркими", к одномерному изображению мира и человека в тексте добавляется еще одно "стерео" изображение. Все это позволяет говорить о благотворном влиянии музыкальных образов на литературное произведение, которое активно используют авторы для создания художественного мира своих произведений.

Источники и литература

1. Астафьев Б. «О музыке Чайковского». Л.: Изд-во Музыка, 1972.
2. Ортега-и-Гассет Х. Летняя соната Рамона дель Валье-Инклана. М.: Изд. Эстетика. Философия культуры, 1991. С. 19–27.
3. Семязычный словарь музыкальных терминов, под редакцией Хорста Лейхтмана, 1978.
4. Valle-Inclán del R. Sonata de otoño. Sonata de invierno. (Memorias del Marqués de Bradomín)//Editorial Arte y Literatura, La Habana, 1985.
5. <http://enc-dic.com>